

SirHeister

Революция Разрушения

16+

SirHeister

Революция Разрушения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54963529

SelfPub; 2020

Аннотация

Любая революция – это плохо. Но что делать, когда понимаете это только Вы? А вокруг все разносят больницы, магазины ради своей прибыли. Остаётся противостоять до последнего, теряя даже близких...

Содержание

Пролог

Почему, почему, ПОЧЕМУ??

Рука дрожала.

Когда-то совесть меня доконает – моя судьба закончится так же, как у Курта Кобейна.

«Куртка Бейна». Я улыбнулся.

Мой дневник представлял страшное зрелище. Здесь было записано всё про меня и мои чувства.

Архангел, 21 год.

Это не настоящее имя, а лишь прозвище, к которому я привык. Меня так называли из-за того, что очень много раз спасал жизнь своим товарищам по службе.

Да и зовут меня Михаил. Так что, вполне оправданная кличка.

Я работаю стражем службы порядка в особо опасном районе. Моя задача – подавлять страйки и противостоять незаконным военным формированиям, которые угрожают территориальной целостности государства.

Звучит красиво, но я вижу свою работу под другими глазами. «Убивать» и «калечить».

А протестуют местные против нового режима в стране, который бросил многих за черту бедности. Урезали льготы, зарплаты, искусственно подняли цены на продукты. Вот люди и не знают, как выживать.

На протесты правительство не реагирует никак, кроме усиленного контроля полицией и вооружёнными силами.

Я не боюсь к ним присоединиться. Я понимаю, что любой переворот, любая революция – это часто путь к хорошему. Но путь через ад.

Потому что революция ставит в правительство новых людей. Но кто знает, каких...

И любая демократия становится под угрозу.

Поэтому я против мятежников.

Мне пришло уведомление. Это писал мой друг Александр.

Опять длинное сообщение с размышлениями.

– Я вот подумал, так красиво, когда светит Солнце. Мы любимся закатами и рассветами – когда всё начинается и когда всё заканчивается. А когда светило посреди неба – мы спешим от него закрыться...

Мне очень жаль, что его светлый солнечный день закрывается тёмной тучей под названием «рак».

Его диск уже почти скрылся за ней, осталась каёмка. К сожалению, всё ещё не существует средства победить рак – нет сильного ветра, который направит тучу в обратную сторону.

Моё светило светит ясно. Но в любой момент может быть извержение вулкана – и меня закроет густым дымом.

Может, уже сейчас. Последние несколько минут я нервно вслушивался в выстрелы и крики, происходившие на улице.

Да, мне придётся выйти опять.

Я надел бронежилет, шлем и перчатки. Автомат оказался в руках, пистолет – на поясе.

– Ты куда, милый?

– Проверю, что там. Не нравятся мне эти выстрелы.

Её лицо стало вдруг грустным.

– Береги себя, пожалуйста. Ты мне очень дорог.

– Ты мне дорога не меньше. Буду жить и беречь себя ради тебя.

Мы крепко обнялись, и я вышел на улицу.

Глава 1

Я думал о мятежниках.

Мест в тюрьме посадить их просто нет. Выстрелы в воздух их не пугают.

Выстрелы по ногам их не пугают.

– Их, сука, ничего не пугает!

Я сказал это, проходя мимо детской площадки. Девушка, гуляющая с маленьким ребёнком, посмотрела на меня с укором.

Мне показалось странным, что они не спрятались дома, пока в городе такое творится. И забыл извиниться.

– Мам, а что дядя сказал? – прозвучал тонкий, словно лепесток ромашки, детский голосок.

Я улыбнулся, но снова помрачнел, услышав новые выстрелы.

Даже если убивать – они не расходятся.

Можно ли поступить по-другому? Рассказать всем, что они выступают за хорошую идею, но лучше точно не получится?

Я пытался. Я вывешивал плакаты, я записывал видео, я расклеивал листовки. Проплачивал рекламу, но ситуация лучше не становится.

Видео не смотрят, плакаты забрызгивают краской.

Сегодня они убивают правоохранителей, а правоохранители – их. Завтра, если им повезёт, будет новое государство.

Но через полгода будет то же, что и сегодня.

«Если у них получилось, то и у нас получится».

Поэтому эту революцию надо гасить. Выжить ведь можно, не морят насильно голодом.

Размышляя, я вскоре пришёл к месту столкновения. Мятежники заняли площадь, соорудив баррикады из досок, дверей и прочего хлама.

Я быстро узнал, что их успели выгнать с улиц и окружить. Значит, тут справятся без меня.

Поэтому я ушёл, чтобы не набирать на себя ещё убийств, количество которых исчислялось сотнями. И потому, что я обещал Лилии беречь себя.

Глава 2

Смутное предчувствие настигло меня на обратном пути. Как будто *то* было подстроено специально, чтобы отвлечь основную массу.

И оно меня не подвело. Я проходил мимо ювелирного магазина и увидел, как больше десятка человек зашло внутрь.

Не только мне удалось заметить эту группу. Армейский в полном вооружении (в таком, как я) побежал к двери.

Выстрел – и он упал. Снайперская винтовка со скоростью вылета пули 800 м/с. Даже каски из полимерных материалов не выдерживают такого.

Кстати, это единственные измерения, где я за всю жизнь заметил м/с вместо км/ч, не считая уроков физики.

Я уже бежал по ступенькам. Если правильно определил, откуда был выстрел, то снайпер может лежать на крыше одного лишь здания.

Если он наверху, а не внутри.

– Ну, Архангел, давай. Раз, два, три...

Я ударил автоматом в крышку – послышался треск, но люк поддался – и вылез наверх. По мне открыли огонь два человека – в шлем врезались пули, но я оказался удачливее.

Ещё два трупа. Остался парень, который лежал с винтовкой.

– Пиф-паф, ойойой, умирает снайпер мой...

Он не успел (или не додумался) выбросить винтовку на землю.

Я лёг на крышу и, слегка поднимая голову, осмотрелся. Вроде никого.

Перевесив винтовку через плечо, спустился вниз и прошёл по коридору на третьем этаже.

Я постучал в один из офисов. Мне не отвечали – сделав несколько шагов назад, я разбежался и выбил дверь.

На меня устремилось два перепуганных взгляда – мужчина в костюме и девушка в рубашке и мини-юбке сидели на

полу, спрятавшись от того, что происходило за окном.

– Полиция, – сказал я. Наверное, их это не сильно успокоило.

Мой взгляд упал снова на юбку девушки – она сидела в такой позе, что открывала мне своё нижнее белье. Я заставил себя отвести взгляд и подбежал к окну, открыл его, поставил винтовку на подоконник и достал автомат.

Прицельная дальность у неё было больше километра, и я мог бы рассмотреть лицо каждого в окне ювелирного магазина.

Я нажал на курок. Стекло разлетелось вдребезги, послышались крики на улице.

– Первый есть.

Я резко закрыл окно.

Предполагая, что девушка с кружевными трусиками завизжит, я замахнулся на неё рукой, как только она раскрыла рот. Тут же мне приставили к виску пистолет.

– Тронешь – убью, сказал мужчина в костюме.

Я убрал руку и приказал ему присесть.

В ответ на мой выстрел грабители начали вылезать из магазина и палить по тем окнам, где было видно людей.

– Самое время, – сказал я, выбив стекло автоматом и запустив очередь по выходящим из ювелирного. Легло пятеро, ещё двое оставались.

Также, прилетело несколько пуль в мой бронезилет.

Я взял винтовку и выкрутил прицел на минимум. Когда

моё лицо снова показалось в окне, те двое забежали за угол здания.

Но два выстрела всё же настигли их. В ответ полетели новые выстрелы, но они не попали по мне. Разбилось ещё одно окно, осколками засыпало девушку.

Пули пробили натяжной потолок в трёх местах.

Я снова выглянул – в этот момент в кабинет летела граната. Я выстрелил в неё – она разорвалась в воздухе, взрывной волной нас нас троих лишь откинуло от окна.

Офис загорелся. Побоявшись слов, которые могут прилететь мне в спину, я встал и выбежал на лестничную клетку.

Сработала пожарная сирена, громкоговорителями было сообщено об экстренной эвакуации.

Хоть бы не было ещё одной бомбы...

Воспользовавшись ЧП, я выбежал через задний вход и оказался во дворе. Тут меня никто не поджидал, и я побежал домой. Идти против остатков нападающих было слишком рискованно; бронежилет – не вторая жизнь – и может не спасти.

А грудная клетка и так болела.

Казалось бы, очень просто – почему не сделать толще защиту?

Просто есть ограничение по весу. Слишком тяжелый шлем, к примеру, сломает тебе шейные позвонки, отражая выстрелы, а бронежилет и без того мешает нормально двигаться и бежать.

Глава 3

Лилия плакала – как и каждый раз, когда я ввязывался в эти разборки. Со слезами на глазах, она набросилась на меня, как только я зашёл.

Мы обнялись. Мне показалось, что она ударилась о винтовку, но Лили виду не подала и ощупывала меня – будто не верила, что я – человек, а не призрак.

– Что это? – лицо её было взволнованным.

И спрашивала она не за винтовку. Я потрогал свою шею и нащупал пару ожогов, покрывшихся сукровицей.

– Где это ты так?..

Она, наверное, чувствовала больше боли, чем я за прошедший час, пока слушала пересказ произошедшего.

За девушку в юбке я умолчал, чтобы не дразнить Лилию.

После того, как она обработала мои ожоги – Лиля пошутила, что во мне просыпается «зелёный человечек» – я показал ей свою «добычу». Это была обычная армейская винтовка Драгунова – или те отобрали во время очередного нападения, или кто-то из военных перешёл на их сторону.

Или, что вряд ли, её купили. Любой сценарий меня не удивит.

Сейчас у них недостаток денег – пока мы ещё можем сдерживать их вылазки. Стоит им захватить хоть кусок города надолго – и средств хватит даже на несколько танков. Распродать содержимое завода, фабрики, отеля или даже музея – вот и колоссальная прибыль.

И уж точно найдётся тот, кто продаст.

Я снова писал в блокноте. Винтовка пополнила ряды трофеев: самодельные гранаты, мины и другие взрывчатки, а также пулемёты разных калибров, скоростей стрельбы и разных прочих характеристик.

Это не просто восставшие, это целая армия. Пока ещё не окрепшая.

Я уже не боюсь того, что они могут сделать. Я уже ничего не боюсь и не чувствую.

Кроме несправедливости. Одни умирают, идя целенаправленно на смерть. Другие борются с непобедимыми болезнями и радуются каждому часу даже мучительной, но жизни.

Шум на улице немного утих. Битва на площади должна уже была закончиться.

Я продолжил писать:

Возможно, я ощущаю некую вину за разгромленный ювелирный храм у моего носа. Но владелец сам виноват – сейчас такое содержать очень опасно.

Даже все банки вывезли средства ближе к столице государства. Там было поспокойнее.

Они могут только разрушать и нападать. Они не думают, что, придя к власти, придётся это всё отстроить.

А денег на это не найдётся. Потому что они грабят страну, и всего лишь.

Просто нашлись «умные» псевдопатриоты, которые и руководят этим всем ради своей выгоды. А за ними пошли

сотни тысяч по всему государству.

Пока записи ложились нервным почерком в строчки на бумаге, я обсуждал это со своей девушкой.

Она не видела ничего в том, что я делал. Потому что одно дело – слышать об убийстве, а другое дело – убивать.

Да, каждый раз это даётся легче. Но совесть не даёт спать с такой же силой.

Я решил записать ещё одно видео во влог. Мало, кто меня поймёт сейчас. Зато через год, или два...

Записывая видео на камеру, я передал всё то же, что было в блокноте. Только подробнее – а вдруг...

Но мне не верилось.

Глава 4

Я снова переписывался с Саней.

Чувствовал он себя плохо, ещё и досаждала тревога из-за постоянных перестрелок.

Мы знакомы ещё со школы, но какое-то время мало общались. Пока я не узнал, что у него 4-ая стадия.

Жить ему осталось несколько дней. Потом ему начнут вводить наркотики, и я с ним не пообщаюсь. Поэтому решил, что постараюсь навестить его в ближайшее время.

– Скажи, Сань. Что лучше, жить как я – каждый день, бегая по краю высокого здания, или как ты – приземлившись на парашюте в холодную воду, медленно умирать?

Он прочитал, но не ответил. Я отложил телефон и пошёл

ужинать – меня позвала Лили.

Наши тарелки с суши уже стояли на столе. Она очень ревниво следила за своей фигурой и ненавидела калорийную пищу на ужин.

Посередине стола стоял подсвечник – дорогой, ручной работы, подаренный нам её родителями на «три года вместе».

Она подала мне коробок спичек.

– Зажигай, Архангел!

Я чиркнул спичкой по краю коробка – она загорелась. Когда все свечи пылали, я выбросил потухшую спичку и кинул коробок спичек в выключатель.

Свет на кухне потух – я попал. Лилия ахнула от восхищения.

– Твои щёчки пылают намного ярче, чем эти огоньки, – сказал я тихим голосом.

Чем важнее слова, тем тише ты их говоришь.

Она смущённо улыбнулась.

Мы сидели за маленьким столиком, который позволял нам кормить друг друга роллами. Мысли о произошедшем сегодня отошли в сторону.

Воздух заполнял чудесный цветочный аромат – Лили включила ароматизатор.

На улице уже практически стемнело. Весь город, казалось, замер. Только не моё сердце, которое только ускорялось в своём ритме.

Я встал и налил нам по бокалу шампанского.

– Мне кажется, или стоишь сейчас не только ты?

Её игристый взгляд и мой, слегка удивлённый и решительный, встретились.

Поставив бокалы, я переставил табуретку и сел рядом с ней. Наши бокалы коснулись друг друга, и мы отпили.

Мне снова захотелось её удивить – я взял палочкой кусочек васаби и положил себе на язык. Рот обожгло от горечи, глаза начали слезиться, а к лицу хлынула кровь.

Но я не оторвал своих глаз от неё.

– Но даже эти ощущения не такие острые, как те, которые ты мне даришь...

Она смутилась, и я остался доволен собой.

Лилия потушила одну свечку из трёх и скинула свою вечернюю майку на пол.

– Хочешь ещё, милый?.. Тогда туши остальные...

У меня пробежали мурашки по коже. Я затушил вторую свечу и хитро посмотрел на неё.

– Проказник, – она усмехнулась и скинула шорты.

Если ты видишь на девушке нижее белье из одного комплекта, значит она тоже решила, что хочет этого сегодня...

Оставалась последняя свеча. Лили держала руку на спине. Я подул на свечу, но не сильно – она почти полностью угасла, но устояла.

– Это ты в каждой перестрелке, – сказала она, смеясь. Лифчик уже пришлось прижимать рукой. – Свеча должна

полностью потухнуть.

Я затушил её и услышал, как бюстгальтер упал на пол. Мы встали и она набросилась на мои губы, слегка покусывая их.

Схватив её, я пошёл в спальню. На диетах она сидела не зря – весила она едва больше пятидесяти, и нести её было легче, чем всё свое обмундирование. По крайней мере, удобнее.

Я положил её мягко на кровать. На столе лежал вибратор – вот, что значил её загадочный игривый взгляд.

Выдавив немного смазки из тюбика на палец, я размазал её, запустив руку под трусики.

Лилия была очень мокрая, а её дыхание дёргалось от каждого движения моих пальцев.

Сегодня ей хотелось романтики, а не хардкора.

Она схватила меня за плечи, вдавливая ногти в кожу от возбуждения. Я продолжал делать те же круговые движения, лишь немного наращивая темп.

Лилия начала стонать – прелюдия удалась. Надев презерватив, я вошёл в неё, зажав вибратор между собой и ей. Она была очень довольна...

Спустя несколько минут фрикций в миссионерской позе, Эмили испытала множественный оргазм. Тело её дрожало, мышцы сокращались...

– Спасибо тебе, милый. Это было сказочно.

Но сны мои не были такими.

Убитый парень на крыше – было ощущение, что это я умираю. Всё тело ныло от боли.

Потом был убит снайпер. Молодой парень со своими желаниями, амбициями, мечтами...

Может, такой же, как я. Может, и его ждала дома его девушка. Но из-за меня...

Наверное, этой ночью я опять буду сильно крутиться и скомкаю всё постельное бельё.

Потом, забрав оружие, я спускался вниз. Почувствовалась расслабленность – пока я не вспомнил, что будет дальше.

Я проснулся. Мне было жарко, на лбу выступили капельки холодного пота.

На часах было два ночи. Ещё мучиться и мучиться...

Я закрыл глаза и заставил себя думать о Лили. О страстном сексе, произошедшем час назад.

Но страх всё равно окутывал меня. И я знал, что мне будет сниться.

Выломанная дверь в офис – трусики девушки, на которые я обратил на миг внимание – выстрел из винтовки...

То, что они разрушают государство, не даёт мне права их убивать. Даже если вопрос не решается иначе.

Просто кому-то из двух сторон повезло, потому что он имеет профессиональную подготовку. А кому-то – нет, потому что он познакомился с оружием несколько дней назад.

...мне приставили дуло к виску...

Уж лучше я буду ощущать стыд весь сон, чем укоры совести. Нет, это были даже не укоры.

Сознание резало меня на части.

... вот я достану автомат и...

Снова проснулся. Снова жарко, весь в поту и, к тому же, разболелась голова.

На часах – 2:30. Лилия по-прежнему крепко спала.

Я отправился в душ, чтобы смыть с себя пот и попытаться перебить ужасные сны.

Редко, но помогает.

Через несколько минут я вернулся. Но, как только я увидел кровать, меня снова пробил жар. И страх.

А самое плохое – в том, что неважно, где сейчас лечь спать. Хоть в другой комнате.

Будет то же самое.

Я лёг и обнял Лилию – но морально я был не защитником, а спрятавшимся за ней. Как маленький ребёнок, крепко прижимающий к себе свою мягкую игрушку.

Кстати, девушка спала, обняв белого мишку. Я подарил.

Улыбка разошлась по моему лицу, но вскоре исчезла.

Одной очередью – пятерых. Среди них точно будет отец, и не один.

Я сделал нескольких детей сиротами за то, что был другого мнения.

И, даже желая им только хорошего, я не заменю ни од-

*ного отца. А таких могло уже насобираться под полсотни.
И ещё несколько матерей...*

Я подскочил в кровати. Ужасно болела голова, а также появилась ноющая тягучая боль в мышцах.

3:15. До рассвета ещё четыре часа и семнадцать минут.

Сначала закончатся сегодняшние события, потом пойдут самые яркие с прошлого.

Глава 6

На душе было пусто. Заметив мой измученный взгляд, Лилия спросила:

– Что с тобой, мой защитник?

Я долго не отвечал, смотря в одну точку. Потом, понимая, что она может переживать, сказал:

– Грустно мне становится от того, что происходит. У них раньше не было ни обмундирования, ни бомб, ни снайперских винтовок... Теперь есть.

Но это была неправда.

– Кошмары?

Я кивнул.

– А ещё, они стали сильнее обычной армии. Полное бесстрашие и ужасающая отвага.

– Может, ты наконец слушаешь меня и перестанешь им сопротивляться?

Я молчал. Мне не хотелось ей отвечать, потому что мне казалось, что не прекращу убивать.

Но Лили была права. Абсолютно права.

Правоохранители уменьшались в своём количестве в геометрической прогрессии.

А, как известно, *один в поле не воин*.

Раньше мы выигрывали их в вооружении. Очень скоро все будут на равных.

Видя это, государство не делало никаких послаблений. А повысили бы немного зарплаты и ещё что-нибудь – и народ не так охотно валил всё подряд.

Может, юридически придут новые лица, а фактически всё будет по-старому. Поэтому нынешние и не сильно беспокоятся.

Не знаю. Но сопротивляться теперь бессмысленно.

– Ну, милый? Денег у нас много, поедem за границу, приживёмся там и найдём работу.

Я кивнул. Это было тяжело, но я предавал свою страну.

Когда я общался потом об этом с другом, он полностью поддержал Лилию.

– И пойми: *патриот не тот, кто готов действовать, а тот, кто готов думать, а потом действовать*. Ты сделал всё, что мог.

Мы вышли на улицу. Мне нужно было пойти и выветрить плохие мысли.

Я не брал с собой ничего, кроме пистолета на поясе. Так мне будет спокойнее.

Была весенняя пора – та прекрасная пора, когда распускаются все цветочки, птицы возвращаются с юга – и природа

пробуждается ото сна.

Я держал Лилию за талию, но веселее мне не становилось. Я смотрел на все эти растения – и думал о том, что скоро их уже не увижу.

А ещё меня мучало плохое предчувствие. Но я старался улыбаться и общаться с девушкой максимально беззаботно.

Она много сделала, чтобы меня поддержать. Если продолжать тянуть из неё поддержку, она может впасть в отчаяние.

Мы купили по стаканчику кофе и сели на лавочку.

– Всегда люблю, как здесь его варят.

– Согласна, кофе тут вкусный. Прямо как ты.

Я улыбнулся. Мы молчали с минуту, затем она предложила поиграть в слова.

– Давай на А? Апельсин.

– Ананас, – она подхватила инициативу.

– Альбом.

– Аптека.

– Аттестат.

– Антенна.

Мы отвечали в течение полсекунды. Но настанет момент, когда чей-то словарный запас начнёт подводить, и игра затянется.

– Автомобиль.

– Анкета.

– Арка.

– Аркада.

– Айва.

– Апельсин.

– Был уже.

– Ангар, – сказала она, подумав секунду.

Лилия выбросила стаканчик из-под кофе.

– Автомойка.

– Авторучка.

– Атака.

– Армада.

– Алкан¹.

– Алиби.

– Артист.

– Арнаутка. Крупа которая, – добавила она.

Я застыл, устремив взгляд на крышу. Мне показалось, что там был кто-то.

– Один... Начинаешь проигрывать, – сказала она с довольной улыбкой.

– Ви..., – я чуть не сказал «винтовка», – автомат.

– Аллюзия².

– Чёрт, мне не показалось. Лилия, вставай, побежали!

Она выразила явное недопонимание, но повиновалась.

Снайпер на крыше. Они вчера, вероятно, вычислили, где

¹ Алканы – ациклические углеводороды линейного или разветвлённого строения.

² Аллюзия – стилистический приём, заключающийся в намёке на общеизвестные факты, исторические события, литературные произведения и т. п.

я живу.

Или не вчера. Но это неважно.

Мы двигались в сторону того дома, где был снайпер на крыше. Это был единственный вариант попасть в его «слепую зону».

Выстрел. Моё сердце замерло. В страхе, я глянул на свою девушку.

Она споткнулась и повисла на моей руке.

Ровно в голову.

Я взял её на руки и побежал дальше, чтобы меня не убили.

Глава 7

Эмоции легли. Намертво.

Я машинально отнёс Лилию на лавочку во дворе и попросил прохожих вызвать скорую. Сам я забежал в подъезд с целью выбраться на крышу.

Это был первый дом, где я видел, чтобы лифт был между лестничными пролётами, а не сбоку от них. Ограждён он был мелкой сеткой – возможно, чтобы не бросали мусор.

Дыхание становилось тяжёлым, но я поднялся на 9-ый этаж.

– Чёрт, закрыто!

Я достал самодельную жестяную отмычку и начал возиться с навесным замком.

Вставив её туда, где крепилась дужка, я начал проворачивать пластину из жести. Он поддался, я тихо открыл крышку

– она не скрипнула, что удивило меня – и высунул голову наружу.

Они знали, что я приду. И ждали лишь знака.

Спасла меня лишь моя быстрая реакция, и два выстрела врезались в металл. Я закрыл крышку и вставил замок – открыть люк они не смогут.

По лестничной клетке бежало два человека – поняв это скорым шагам, я нацелил дуло пистолета на площадь пролётом ниже.

Как только появилось первое лицо, я спустил курок.

После него поднялся парень в наушниках. Музыка играла громко – я слышал шум из его наушников – и он, вероятно, не услышал моего выстрела.

И ему крупно повезло, что он не поплатился жизнью. Я облегчённо выдохнул и опустил руки.

Мальчишка испугался, увидев труп. Потом он увидел меня – в глазах был немой вопрос.

Парень снял наушники – так он завёл руку за затылок. Одним движением, он достал пулемёт и выпустил очередь, задев меня по ноге.

Но боль я не заметил и уже бежал наверх.

Пуля едва задела меня – неглубокая рана – я мог наступать на ногу.

Оказавшись снова возле крыши, мне показалось, что бежать некуда. И тут мой взгляд упал на отсек для лифта. Между креплением, которое держало лифт и концом сетки оста-

валось расстояние.

Я подтянулся и уже держался за крепление. Лифт стоял не выше, чем третьем этаже – у меня закружилась голова.

Времени было не больше, чем пару секунд. Я прыгнул и схватился за трос, на котором держался лифт.

Сетка была слишком мелкой, чтобы сквозь неё пролетела пуля. В то же время, она была тонкой.

Парень не сразу понял, как этим воспользоваться. Приставив дуло вплотную, я выстрелил дважды – первым пробил сетку, вторым попал ему в висок.

Он ответил мне парой выстрелов, но из-за сетки они изменили направление своего полёта.

Напряжение спало и я почувствовал, как устаёт моя правая рука, удерживая мои 85 кг.

Как только я вылез снова на лестницу, лифт поехал вверх. Спасибо судьбе, что это не произошло на десять секунд ранее.

Глава 8

Когда я спустился вниз, Лилию уже забрала скорая. И как у них машин хватает...

Только вот я знал, что её не спасут. Пуля пролетела насквозь – и посередине.

Надо было решить, что делать с теми, кто остался на крыше. Но, для начала, я забежал в другой подъезд, откуда вышла бабушка.

Тут была такая же сетка.

Где-то наверху было слышно разговор мужчин. Но из-за многократного эхо разобрать речь не получилось.

Я медленно поднимался по ступенькам, стараясь как можно меньше шаркать. Уже на пятом этаже стало слышно их речь.

– Чё нам стоять под крышей?

Ответ был невнятный.

– Где он, я его не вижу!

Я поднялся ещё на этаж выше, где стоял лифт. Нажал на кнопку, не заходя внутрь – он двинулся наверх.

Наступая только на носки, я бежал со скоростью подъёма лифта.

– Встреть его.

Это было то, на что я рассчитывал.

– Привет, – сказал один из них, когда двери лифта раскрылись, направив дуло в пустоту.

– Привет, – ответил я, стреляя с лестницы.

Ещё один причастный к смерти Лилии отправился на небеса.

– Чёрт! – послышалось сверху.

Я осторожно поднялся и нажал на кнопку с циферкой 4. Хоть бы не заглохил...

Я не знаю, откуда появилась эта паническая мысль, но она не подтвердилась.

Лифт поехал вниз, я стал на следующий пролёт.

Мы вдвоём оказались по разные стороны сетки. Я с пулемётом и он – с автоматом и полным обмундированием.

– И чё теперь? Сетка сильно мелкая.

– Видно, что вы оружие недавно получили.

Обращаться с ним не умеете.

Приставив пулемёт к сетке, я нажал на курок. Понеслась очередь.

Первый патрон пробивает первую сетку. Остальные прилетают примерно в одну точку во второй сетке. Хотя бы несколько из них должны были пролететь сквозь две дырки и попасть ему по ноге.

Так и случилось. Он упал, скорчившись от боли и хватаясь за ногу.

Оставалось надеяться, что в подъезде их было двое.

Я подбежал к парню, который уже выпустил оружие из рук. Приподняв стекло шлема, я приставил пистолет ко лбу.

– Дёрнешься – нажму. Встань!

Он повиновался. Я снял шлем и бронежилет, надев их на себя.

– Умничка, послушный ребёнок, – наградив его улыбкой, я спросил – Сколько их наверху?

Он молчал.

– Хочешь, чтобы твои мозги вылетели наружу?

– Так ты же всё равно меня убьёшь, – выдавил он. – Вы бессердечные, не любите и не жалеете свой народ.

Это была скользкая тема для меня, и он мог меня загово-

ритель. Поэтому я, не отрицая сказанного, выбросил его оружие, перебросив через сетку, и полез по лестнице наверх.

Люк был открыт. Я второй раз за сегодня выставил голову. На меня навели пистолет, но не выстрелили. Не узнали.

– Нет его?

Мои руки дрожали от страха. Я покачал головой, чтобы он не спалиться по голосу.

Он убрал прицел с меня и отвернулся, смотря на другие люки.

– ЭТО ОН!! – донеслось из подъезда.

Надо было убить его, но поздно.

Послышались автоматные очереди. Я положил двух – снайпера и того, кто меня ложно принял за своего.

Другой рукой я взял пистолет и убил парня на лестнице. Сам виноват.

На крыше больше никого не было видно. Я вылез в полный рост.

– Эй! Давай по-честному, без оружия?

Он вскинул руки.

– А если я умру?

Почему-то ни один герой в боевике не задаёт себе этот вопрос...

Я выстрелил.

– Пиф-паф, ойойой...

Когда я спустился и вышел на улицу, меня встретила ба-

буля.

– Я Вас всё жду, думаю – вернётесь или нет... Это всё, что у девушки было с собой, – она протянула руку и передала мне горсть монет, пару крупных купюр и сложенный листик бумаги.

Да я и сам не знал, вернусь я или нет!

– У вас сильно плохо с пенсией?

Она кивнула. Я отдал ей деньги и спрятал монетки в карман.

Наверное, опять какая-нибудь листовка, подхваченная у подростков, пытающихся заработать первые деньги.

Вскоре я забыл о ней и пошёл домой.

Нога слегка побаливала, но было терпимо.

Глава 9

Вернувшись домой, я достал бумажку и понял, что это была не листовка. Потому что это не была глянцевая бумага.

Это была записка, написанная её красивым, немного угловатым почерком:

«Дорогой Мишка!...

Меня всегда так удивляли её угловатые букочки «о».

... мне очень льстит быть девушкой такого человека, как ты. Быть любимой самим спасителем людей – тем, кто каждый день попадает в опасные перестрелки и рискует жизнью ради будущего. Но в то же время, я понимаю, что и сама из-за этого нахожусь в опасности.

Если ты это читаешь, то, наверное, ты напуган. Или расстроен. Или хочешь покончить с собой.

Я пишу это в случае, если меня больше нет рядом с тобой. Чтобы знать, что я смогла передать тебе последнее слово.

Ты был лучшим в моей жизни. Всегда и везде.

Надеюсь, таким и останешься.

Я знаю, ты будешь плакать. Говорят, что мужчины не плачут – я знаю, что это ложь.

Потому у вас тоже есть сильные эмоции.

Пожалуйста, не устраивай большие и длинные похороны в мою честь. Ты знаешь, я не люблю популизма...

Лишь скромных неизвестных героев;).

Я знаю, ты будешь грустить. Но помни, что я всегда с тобой. Морально.

Буду поддерживать тебя с небес. Я знаю, ты не веришь, что такое возможно. Но я хочу тебя утешить.

Люблю тебя, мой Архангел!

И, пожалуйста: живи и продолжай делать то, что у тебя так хорошо получается.

Ради меня.»

Я сидел и плакал. По щеке катились слёзы.

Внизу, видимо, было ещё дописано позже.

«Сегодня я попытаюсь вытащить тебя погулять. Тебе нужно развеяться.

Мне кажется, что после вчерашнего со мной может случиться что-то нехорошее. И ты знаешь, как много женщины-

ны уделяют своей интуиции.

Но я готова на всё ради тебя.

Люблю!»

Её «Архангел», которое всегда заставляло меня улыбаться, в этот раз ударило, как ножом по открытой ране.

Ведь я смог защитить всех, но не её.

Глава 10

Я сидел весь вечер, перечитывая её записку. Потом пошёл спать – минуя душ и не ужинав.

Жизнь для меня остановилась. Большой кусочек меня ушёл с ней. И в этом кусочке была вся моя душа, всё доброе во мне.

Осталась только тупая боль и физическое тело.

Белый мишка лежал на подушке.

Лилия...

Я снова расплакался, уткнувшись в подушку.

Это – та боль, которую доставил сотням людей.

Но это был первый вечер, когда я не боялся ночных кошмаров. Мне было всё равно.

На утро я проснулся, осознав, что мне ничего не снилось. Постель была ровная, не скомканная, как это происходит обычно.

Только пустота на душе.

Вчера мне пришло сообщение, что Лилия скончалась по пути в больницу. Я настолько не верил в чудо, что даже не

ждал сообщения про неё.

Договорившись по телефону с Саней о том, что сегодня его ждёт визит, я достал суши из холодильника и разогрел их. Лилия заказала вчера сразу две порции.

Но есть их оказалось очень трудно, хоть и заставлял себя. Каждый раз я вспоминал позавчерашний вечер – когда мы кормили друг друга при свечах.

Больнее, чем сквозное ранение.

Телефон мой завибрировал. Ещё раз. Ещё раз.

Кто-то строчил сообщения.

– *Спасай, срочно! Миха!! СПАСАЙ!!!*

Через минуту я был в полном обмундировании. Собираюсь, как на последний бой: два автомата по бокам бронежилета; пистолет на поясе; винтовка, переброшенная через плечо; граната, запасные патроны, а также каска и бронежилет. Весило это немногим больше, чем 20 кг.

Через пять минут я бежал по улице, неся ещё в руках белый флажок с зелёным тигром. Такими в последнее время стали пользоваться все мятежники, чтобы самообозначаться.

Через десять минут – стоял в ста метрах от той больницы, где лежал мой друг.

И этих тварей нет ничего святого. Они окружили больницу, и никто даже не пытался им противостоять.

Они даже на больницы нападают.

Я достал телефон и позвонил Сане.

– Выносят всё оборудование. Всё, что можно продать. Нас пообещали не трогать, – ответила девушка шёпотом. Наверное, та, которая присматривала за моим другом.

Подонки, как вы лечиться будете в новой стране?

Я спрятался в деревянном домике на детской площадке. Сидеть было тесно, но другого выхода не было. Настроив прицел, я следил за происходящим.

Мне как раз было видно больницу с заднего входа, куда уже подъехали грузовики.

Пару минут ничего не происходило. Мы молчали, но трубку не сбрасывали.

Потом показали люди, несущие аппараты. Они собрались продавать всё, что награбили. И тут я не выдержал.

Направив прицел на бензобак, я спустил курок. Пуля пробила его, но машина не загорелась.

Да, не всё так просто, как в фильмах или GTA: San Andreas.

Ещё один выстрел. И ещё.

С третьего раза машина загорелась.

Я покинул своё убежище, пересёк детскую площадку и убежал во дворы.

– Здорово ты их поджарил! – послышалось в телефоне.

Снова бегаю по подъездам. Только это была пятиэтажка.

Выбравшись на крышу (люк был без замка, на щеколде), я лёг и навёл прицел на мятежников, которые окружили больницу.

Полиция больше не приезжала на массовые противостояния. Революционеры победили – это лишь вопрос времени для смены власти.

Вести огонь по ним было трудно – на расстоянии трёхсот метров с боковым ветром пули сносило в сторону на пару десятков сантиметров.

Но трёх я всё-таки смог завалить.

– Это тоже твои действия?

Саня и девушка наблюдали за происходящим через окно.

– Да, я стараюсь.

Когда другие две машины поехали, третья осталась догорать. Я сделал три выстрела по колёсам – не знаю, насколько эффективно.

Второй магазин патронов закончился.

Глава 11

Я спустился и пошёл, подняв белый флажок со зверюшкой.

Не знаю, насколько подозрительно я выглядел, перевесив через плечо винтовку, но меня никто не тронул, аж пока я не зашел в больницу.

Внутри было много «нищих»: они обламывали плитку, забирали цветочные горшки, блокноты, ручки и т.д.

Как будто разбирали Вавилонскую башню: каждый стремился унести кусочек.

Я вскинул автомат и положил всех, кого видел. В броне-

жилет прилетело два выстрела, но не пробили его.

Бока раздались болью – я получил новые синяки.

Я прошёл длинный коридор и выглянул в левый проход. Раздался выстрел, который попал мне по шлему.

Ни у кого не было опасного оружия, и я спокойно вышел.

Залп – и тишина. В углу сидел ребёнок лет пяти – я навёл на него, но передумал. В руках он держал какое-то моющее средство.

Этот коридор был коротким, и я подошёл к нему. Мне не хотелось его убивать не из жалости – вся жалость умела вместе с Лилией – а из интереса узнать: чем они думают?

Он дрожал и смотрел на меня слезящимися глазами.

– Зачем?

Он не отвечал.

– Зачем это тебе? – я повторил свой вопрос.

– Потому... потому что нет... нет денег, что... что... чтобы купить это, – ответил он, всхлипывая.

– А почему нет денег?

Я догадывался, каким будет ответ.

– Потому что... они хотят, чтобы мы умерли...

Объяснять маленькому ребёнку было бы глупо. Но ведь взрослые думают так же, как дети...

Я развернулся и пошёл назад. Мальчик взял кусок отколотого кафеля и кинул мне в спину.

Моей реакции не последовало. Он кинул ещё раз.

Я достал гранату.

– Хочешь, сделаю из тебя жареное рагу?

Он испугался. Не понимал, что я таким образом стану суицидником.

– Вот и не трогай меня.

В коридоре уже появились новые вандалы. Через пару секунд они лежали. Некоторые даже не успели понять, кто их убил.

Я поднялся по лестнице, осматриваясь. Тишина немного настораживала.

На втором этаже находилось всего два человека. Возможно, кто-то прятался в кабинетах.

Вывеска над входом гласила: «Хирургическое отделение». Тут был мой друг.

Те двое были безоружны.

– Мы врачи! – закричали они, увидев меня. – Не убивайте нас!

Меня интересовало только одно.

– Я вижу, что врачи, раз вы в халатах. Как относитесь к революции?

Они стояли, не двигаясь.

– Отвечайте, вас в любом случае не трону.

Очень неуверенно, одна из них покачала головой.

– Неужели, адекватная, – бросил я. Где палаты с онкобольными?

Она показала мне за спину. Я развернулся и пошёл. Из третьей двери от меня выглянуло лицо.

Это был Саня. Я его узнал, но с трудом. Болезнь его почти уничтожила – выпирающие кости, неестественно худое тело, что было невозможно скрыть даже под одеждой.

Я зашёл внутрь – остались только койки. Кроме Сани и девушки, которая с ним была уже несколько недель, в палате никого не осталось.

На стене висел плакат с разными животными.

Она вскрикнула, увидев меня, но я поспешил успокоить девушку:

– Свой. Добрый. Грабить не буду.

Страх не сошёл у неё с лица, но она протянула мне руку:

– Меня зовут Валерия.

– Михаил. Приятно познакомиться.

– У неё сегодня день рождения, – вставил Саня, указав на букет цветов на подоконнике.

Я вспомнил, что сегодня – 15-ое апреля, как будто планировал поздравить Валерию раньше.

– Вазу спёрли?

Лера кивнула.

– С днём рождения. Сожалею, что он у Вас такой.

Она вздохнула.

– Можно на «ты». Ваш друг мне много рассказывал про Ваши подвиги.

– Со мной тоже на «ты», – я улыбнулся, – и да, это не подвиги. Это лишь попытки, конвульсии... не решающие ничего.

В коридоре послышался подростковый голос.

– Мы находимся в больнице, которую несколько минут назад почистили. Сейчас я вместе со своим другом попытаемся найти здесь что-нибудь дорогое, что не успели забрать наши войска.

– Ещё одни... – прошептала девушка.

У меня появилась идея.

– Эй, идите сюда! Тут сейф с деньгами!

Послышался бег по коридору. Два парня влетели в палату – один из них держал телефон.

Я навёл на них автомат.

– Проходите, не стесняйтесь. Отдайте мне телефон.

Они повиновались.

Два парня вели стрим в Инстаграме. Их смотрело больше двадцати тысяч человек – такую аудиторию не собрал даже мой влог.

– Саня, сними рубашку! – приказал я.

Дальше мои слова были адресованы зрителям эфира.

– Обращаюсь к тем, кто активно поддерживает тигровую революцию. Вы молодцы, что не равнодушны и хотите прийти к власти, чтобы воцарилось равенство в стране. Только, обогащаясь, вы перешагнули все рамки. Сегодня вы уничтожили дотла больницу.

Я повернул камеру. В кадр попал мой друг, оголённый по пояс. Кожа впала настолько, что, казалось, у него не было органов – только кости.

– Так выглядит человек, не лечащийся от рака. Так будете выглядеть все вы без медицины.

Комментарии, прежде льющиеся рекой, остановились. Число зрителей, к счастью, не менялось.

– Завтра вы ограбите школу.

Я подошёл к плакату и навёл камеру на обезьянку.

– Так вы будете выглядеть без образования.

По-прежнему ни одного комментария.

– Вы не патриоты, а настоящие мрази. Вы готовы рушить, но никто из вас не будет строить.

В голову пришло хорошее сравнение.

– Вы как будто хотите сделать из старого колодца более новый; но, ломая старый, вы портите воду, которую потом придётся пить.

Я выдержал короткую паузу, перевёл дыхание и продолжил.

– Я тоже против нового правительства. Мне тоже пришлось плохо – вчера я потерял девушку – единственного родного человека, – сглотнув слюну сквозь ком в горле, я продолжил, – но то, что делаете вы – это мразотство по отношению к своей стране.

Слова давались очень трудно.

– Поэтому я призываю всех: с этой минуты мы объединяемся и восстанавливаем полностью то, что разрушили за эти несколько недель.

Я отдал телефон парню, который еле держался на ногах.

Наверное, вид моего друга пугал. Да и мне было не по себе.

– Саня, спасибо. Одевайся.

Повернувшись к ребятам, я показал им жестом на выход.

– Свободны!

Оба вышли.

Я положил оружие, сел на пол и закрыл лицо руками.

Воспоминание о Лилии забрало мои силы снова.

Молчание прервал Саня:

– Помнишь, ты когда-то меня спрашивал? Я вот долго думал, что лучше: жить как ты или жить, как я. И знаешь... мы оба скоро умрём, лишь пытаемся угадать, через сколько; мы оба испытываем муки каждый день... Но только ты можешь принести пользу в это общество. Поэтому я хочу пойти вместе с тобой.

Я долго смотрел на него, не отвечая.

– Больница спасала меня от смерти. Я хочу защитить её от варваров. Сколько смогу.

Глава 12

Я молча отдал ему пистолет – он был полегче, чем автомат – и мы пошли вниз.

Две врачихи где-то исчезли.

Снаружи уже узнали о моих убийствах, поэтому нас поджидали с оружием. Их было больше десяти.

Саня неосторожно вышел – мне пришлось дёрнуть его назад. И вовремя: несколько пуль влетело в стену.

У меня появилась мысль о том, чтобы кинуть гранату, но это была больница.

А сам я призвал две минуты назад строить, а не рушить.

– Сколько лестниц в больнице? – спросил я шёпотом.

– Две.

– За мной.

Саня послушался.

Я выпрыгнул и выстрелил в тех, кто уже бежал с другой лестницы. Трое легло, но за ними бежало ещё несколько. Я запрыгнул назад, вытащил отмычку и закрыл двери на второй этаж.

Скорее всего, Валерию не тронут. Да и она им не нужна.

По ступенькам уже бежали. Мой друг явно проиграет в скорости – поэтому он пошёл вверх, пока я выстрелил в двух первых преследователей.

В матовых окнах железных дверей показали тени. Я побежал вверх по лестнице, что было силы.

Через секунду послышался звук битого стекла. Повезло, что двери с решёткой – они не вылезут.

Мы забежали на третий этаж, куда они ещё не успели добраться. Той же отмычкой я закрыл двери и вставил между ручек использованный магазин для винтовки.

Так их выломать будет труднее.

Я помчался к другим дверям, пытаюсь сыграть на опережение. И мне удалось: по лестнице уже бежали.

Сделав два выстрела из автомата в стену, я закрыл и эти

двери.

Только я отпрыгнул в сторону, стекло посыпалось.

Я подбежал к окну и открыл его.

– Нам только наверх.

Он покачал головой и поднял пистолет туда, где выбили стекло и уже пытались попасть по нам.

У Сани не хватит силы вылезти наверх или убежать вниз.

Я достал два магазина и положил на подоконник. Винтовка осталась там же – она мне только помешает.

Четвёртого этажа у здания не было. Я вылез на подоконник.

Ноги дрожали, но ждать нельзя. Саня дал мне несколько секунд убежать.

Подпрыгнув и схватившись за ливнёвку, я подтянулся. Но схватится было дальше не за что.

Внизу был ларёк. Высоко прыгать.

Я разжал руки и схватился за откос на третьем этаже. Повторив это действие, я уже висел на втором.

Подтянувшись, я стал на откос. Перед мной был пустой коридор.

Повезло.

Выбив стекло, за что почувствовал укор совести, я оказался на втором этаже. Выше было тихо – ни выстрела.

Его жизнь прервалась.

Из кабинета вышел один из врагов, видимо, на звук битого стекла. Я побежал, оказавшись через пару секунд на лест-

нице, и он меня не успел заметить.

Нельзя стрелять. Это будет знаком того, где я.

Через миг я был уже на первом этаже. Короткая перестрелка – получил пулю в ногу, но положил троих.

Я вернулся на лестницу и поковылял вниз. На автостоянку, на въезде которой стояла сожженная машина.

Послышались шаги на лестнице. Оставалось молиться, чтобы они потратили время, побыв на первом этаже.

Сквозь режущую боль я всё же оказался внизу. Стоянка была пустая, с колоннами, и длинная.

Не успею убежать.

Я скакал на левой ноге, стараясь не нагружать раненую. Буду передвигаться от столба к столбу. Его ширины как раз хватало, чтобы спрятаться.

Мне удалось уйти на метров двадцать, когда услышал эхо приказов.

Они хлынули потоком вниз.

Я передвинулся за следующую колонну и увидел первого из них.

Патронов хватало. Я аккуратно выглянул – они пошли в другую сторону парковки.

Ещё одна перебежка.

Осталось столбов 8 – и я на улице.

Вдруг послышался рёв двигателя. Я вскинул автомат, но не выстрелил.

За рулём голубого седана была Лера. Она подъехала к мо-

ему столбу.

Я выпрыгнул из-за своего убежища и окатил парковку залпом. Они спрятались за колоннами.

Открыв дверь, я прыгнул внутрь и приказал ехать.

Девушка выехала задом – пострадало лобовое и заднее стекло, но нас не задело.

Мы оказались на дороге, я лёг между сиденьями. Девушку пропустили и дали выехать.

Она спасла меня.

Эпилог

Был и плюс этой революции – я мог сделать себе липовый паспорт, заплатив небольшую сумму, и отвалить за границу.

Так я и сделал после похорон Лилии.

За то, что Лера подвезла меня домой, она получила большую сумму – хватит стёкла несколько раз поменять.

Поезд вёз меня к границе. Я не брал с собой ничего, кроме нового заграна, чемодана вещей и пары газет.

Со мной в купе ехали трое мужчин, и всю поездку мы не разговаривали.

Ужасно болела нога, хоть я её и перевязал.

Ещё несколько часов – и меня не будет в моей стране больше никогда.

Вдруг, сосед на верхней полке включил видео без наушников. Это был выпуск новостей.

«В сети появилось новое видео – обращение сотрудника

полицей к гражданам. Оно было записано в местной больнице...»

Я насторожился.

«Сегодня вы уничтожили дотла больницу»

Пауза.

«Так выглядит человек, не лечащийся от рака. Так будете выглядеть все вы без медицины...»

Тепло разлилось по моему телу. Наконец-то у меня что-то получилось.

11–14.04.2020.